

НАРОДЫ СССР

Культурно-бытовые процессы на юге Украины М., 1979, 191 с.

Южные регионы, примыкающие к Черному и Азовскому морям, занимают особое место в истории Украинской ССР. Интенсивное заселение этой территории началось только 200 с лишним лет назад, после того как в ходе военных действий и дипломатической борьбы Россия вернулась на южные рубежи, отторгнутые у нее в результате татаро-монгольского нашествия. Правительство понимало, что для удержания этой обширной пограничной зоны важно было как можно скорее ее заселить и освоить в хозяйственном отношении. Отсюда различные льготы переселенцам, вызов «иностранных колонистов» из разных стран и смягчение политики в области социальных отношений. В итоге сложился край с весьма разнообразным национальным составом и сравнительно высоким процентом незакрепощенного населения. Значительный перевес в рассматриваемом регионе получили украинцы, хозяйственное и культурное развитие которых происходило в непосредственном и тесном общении со множеством других народов.

Составители рецензируемого труда сосредоточили свое внимание на тех национальностях, которые в настоящее время живут на юге Украины компактными массами: отдельными селами или комплексами населенных пунктов, вкрапленными в основной украинский массив. Изучение культурных и бытовых процессов у этих народов тем более важно, что жизнь в инонациональной среде приводит к тому, что многие этнические явления исчезают и забываются.

Второе место после украинцев по численности на юге Украины принадлежит русским. За ними следуют греки, болгары и гагаузы, живущие компактными массами.

Авторы рецензируемой книги касаются также влияния на развитие края молдаван, евреев, ногайцев, татар, албанцев, немцев и некоторых других поселенцев. Рассматривается период с конца XVIII в. до наших дней.

Исследование открывается вступительной статьей Ю. В. Ивановой и Л. Н. Чижиковой «Из истории заселения Южной Украины». Основанная на обширной литературе, эта статья дает читателю представление о формировании этнического состава населения на территории юга УССР. Авторам удалось осветить историческую обстановку, в которой происходило заселение и хозяйственное освоение края. Выполнить поставленную задачу не помешали отдельные неточности в тексте¹.

За вводной статьей следуют работы об отдельных народах, их быте и культуре, являющиеся итогом полевых исследований, проведенных коллективом этнографов в течение 1952—1971 гг. Излишне говорить об исключительной ценности материалов, собранных участниками этнографических экспедиций путем личного наблюдения, опроса очевидцев, записи воспоминаний старожилов, а также фотографирования и зарисовок. Таким путем вводятся в научный оборот ценные источники, характеризующие трудовую деятельность, быт, культуру и взаимоотношения разных народов.

В книге использованы также документы центральных и местных архивов, данные переписей и другие опубликованные источники, а также большая литература.

Авторы, к сожалению, не смогли использовать ценный источник, хранящийся в Ленинградском отделении архива Академии наук СССР, а именно «Приходские списки», составленные в 1857 г. по инициативе академика П. И. Кеппена (фонд 30). В этих списках содержатся сведения о численности, национальном составе, вероисповедании жителей каждого населенного пункта и др.

Значительную часть книги (с. 12—73) занимает статья Л. Н. Чижиковой о русско-украинских этнокультурных связях. Автор подробно рассматривает возникновение русских поселений на Южной Украине в дооктябрьский и советский периоды. В статье приводится большой статистический материал о движении населения и удельном весе русских в обследованных местностях. Выявляя предпосылки успешного и плодотворного сближения русских и украинцев в ходе развития производительных сил, Л. Н. Чижикова указывает на общность происхождения восточных славян, родство их языков и сходство исторических судеб. Все содержание статьи, написанной живо и интересно, подтверждает важный тезис Л. Н. Чижиковой (разделяемый и другими авторами) о том, что народы в процессе общения друг с другом усваивают и перенимают в первую очередь такие элементы материальной культуры, как хозяйственные орудия, навыки домостроительства, связанные с географической средой и производственными отношениями. Большой устойчивостью обладают одежда, семейные отношения, язык, поэтическое творчество. Именно этим объясняется распространение среди народов Южной Украины «двуязычия», т. е. овладение вторым языком при сохранении своего языка. В данном случае русские легко объясняются по-украински; украинцы, как правило, владеют, кроме украинского, также и русским языком. Вместе с тем происходит взаимное обогащение обоих языков.

¹ На с. 3 говорится (со ссылкой на мою работу о Кючук-Кайнарджийском мире), будто бы Россия в конце XVIII в. получила «право свободного судоходства по Черному морю...». Между тем это право было предоставлено только *торговым* судам, как это подчеркнуто в цитируемой книге. В сноске 21 историк С. Я. Боровой ошибочно назван Боровским (с. 11).

Л. Н. Чижилова указывает, что русские поселенцы, кроме сельского хозяйства, занимались различными промыслами и ремеслами. «Русские,— пишет автор,— работали плотниками, каменщиками, кузнецами, портными, выжигали уголь, изготавливали сани и колеса, занимались торговлей и извозом» (с. 25, 78). Такое многообразие деятельности русских, живших на юге постоянно или приходивших туда «в отход», отмечается многочисленными свидетельствами очевидцев, в частности местных губернаторов.

Статья Ю. В. Ивановой о районе Приазовья посвящена целому конгломерату национальностей. На сравнительно небольшой территории, называемой Мариупольщиной, с конца XVIII в. селились украинцы, русские, греки, болгары, немцы, евреи. В статье говорится о хозяйственном сотрудничестве этих народов. Изложение пронизано историзмом. Имеются, однако, неточности. Крымское ханство в конце 1770-х годов уже не находилось в вассальной зависимости от Османской империи (с. 74); оно было объявлено самостоятельным государством, но фактически зависело от России, что и позволило царскому правительству распорядиться судьбой крымских греков, армян и грузин.

К статье Ю. В. Ивановой о Приазовье тесно примыкают исследования О. Р. Будины о жилище греков в этнически смешанной Донецкой области и О. Н. Ксенофоновой-Петренко о семейных обрядах в греческом с. Сартана. О. Р. Будина, не ограничиваясь подробным рассмотрением греческого жилища в Приазовье, сопоставляет его с жилищами других народов, населяющих Украину и Молдавию. Проследив эволюцию жилища греков, автор связывает ее с «постоянным культурным взаимодействием греков с другими народами этой зоны» (с. 121). Кроме того, О. Р. Будина указывает на большое значение экономического фактора, который в одних случаях способствовал сохранению старой традиции, в других приводил к ее разрушению.

Статья О. Н. Ксенофоновой-Петренко о семейных обрядах в с. Сартана (ныне пригород г. Жданова) ценна прежде всего тем, что автор сам происходит из греков Приазовья и имел возможность лично наблюдать многие обычаи, а о тех, которые исчезли, узнал от своих родителей, бабушек и прабабушек. В своей статье О. Н. Ксенофорова-Петренко рассказывает об обстоятельствах свадьбы своей прапрабабушки, состоявшейся в 1840-х годах (с. 174). Многие из того, что автор сообщает о греках, наблюдается также и у других народов — на Кавказе, в горах Швейцарии. Материалом статьи, несомненно, воспользуются многие этнографы и историки для сравнительно-исторических исследований.

Болгарам и гагаузам — этим двум исторически тесно связанным друг с другом народам — посвящены статьи Л. В. Марковой (о жилище болгар) и М. В. Маруневич (о жилище и женской одежде гагаузов).

Избранные темы разработаны очень тщательно, с учетом, во-первых, окружающей среды, во-вторых, изменяющихся социально-экономических отношений. В статье М. В. Маруневич показана трансформация традиционной материальной культуры гагаузов под влиянием культуры окружающих народов, а также новой экологической среды. Интересна гипотеза, поддержанная М. В. Маруневич, о влиянии на жилище гагаузов и отчасти болгар традиций немецкой народной архитектуры. Те же процессы рассматриваются в статье Л. В. Марковой на материале поселений и жилища болгарских переселенцев.

Термин «ногайские татары», употребленный Л. В. Марковой (с. 127), не является научным: есть ногайцы (в том числе жившие в Буджаке), а есть татары; это два разных народа. Однако под влиянием старых письменных источников в литературу иногда проникают ошибочные термины.

Книга завершается статьей С. К. Темира о топонимах южной части Донецкой области. Автор указывает, что большое разнообразие топонимов (русские, украинские, тюркские, греческие и др.) отражает многонациональный характер населения края.

В конце книги, может быть, стоило дать обобщающее заключение с основными выводами исследования.

Подводя итог, следует сказать, что авторы на большом этнографическом материале, умело скомпонованном и выразительно поданном, показали процесс этнического сближения разных народов, сопровождающийся взаимным обогащением трудовыми, бытовыми и культурными навыками. При этом сохраняются языковые различия и особенности духовной культуры. Книга великолепно оформлена в полиграфическом отношении, она содержит много иллюстраций и принесет большую пользу историкам Украины, историкам отдельных народов, а также всем интересующимся проблемой формирования национальных культур.

Е. И. Дружинина